

© 2026 С. А. Иникова
Москва, Россия

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ: ИКОНОПИСЦЫ-СТАРООБРЯДЦЫ В РУМЫНИИ

Аннотация. Статья посвящена людям, занимающим важное место в религиозной жизни старообрядцев-липован Румынии, создающим моленные образы – иконы, которые являются неотъемлемой частью всей религиозной древлеправославной системы. В работе показаны основные социальные черты иконописцев середины XX – первой четверти XXI в., рассмотрены вопросы их обучения ремеслу, требования, предъявляемые к ним старообрядческим сообществом, проблемы, с которыми сталкиваются липованские иконописцы в условиях секуляризации религиозного сознания и современной экономики. Внимание обращено на вопросы преемственности и инноваций в работе иконописцев.

Ключевые слова: иконописцы (иконники), иконопись, старообрядцы, липоване, культовая практика, Румыния.

Ссылка при цитировании: Иникова С. А. Живая традиция: иконописцы-старообрядцы в Румынии // Традиции и современность. 2026. № 44. С. 27–38

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Динамика идентичностей и культур населения России: академические и прикладные социально-антропологические исследования»

Иникова Светлана Александровна (Inikova Svetlana Aleksandrovna) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: ovis2@yandex.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 44. С. 27–38
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 392.3/173; ББК – 60.73; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-44/27-38>

В настоящее время среди липован Румынии сохраняется живая традиция иконописания, которая дожила до нашего времени благодаря высокой религиозности липованского сообщества и его консерватизму. Иконы были востребованы на протяжении всего XX и в начале XXI в., а запрет молиться на бумажные изображения соблюдался до последнего времени.

В период с середины XX в. и до первой четверти XXI в. в общей сложности писали иконы и расписывали церкви 27 известных иконописцев-липован, имена которых сохранились в людской памяти, хотя мастеров, чья деятельность практически не выходила за рамки их селения, было, без сомнения, больше. Во время экспедиций к старообрядцам Румынии довелось встретиться с тринадцатью из этих 27 человек. Большинство иконописцев, или *иконников*, как их принято называть по-старому, и раньше, и сейчас являются выходцами из селений Добруджи. Они работают в городах Тулче и Констанце, в селах Сарикей, Черкесская Слава, Журиловка, Каркалиу, причем из последнего села вышли пятеро талантливых иконописцев – наших современников. Столько же иконников являются уроженцами Брэилы (Валахия), и в том числе Хутора – бывшего липованского села, которое давно вошло в черту города в качестве района. В Буковине иконописью занимается единственный мастер, проживающий в с. Соколинцы (Липовень). Жители с. Климоуцы (Буковина) помнят местных иконописцев – братьев Иова и Потапа Феоклистовых; после их смерти иконописцев там уже не было, иконы жителям этого села привозили из Брэилы. В Молдавии в настоящее время иконников нет, но еще недавно мастер-иконник работал в г. Тыргу-Фрумосе. В Мануиловке в Никольском монастыре жил епископ Молдавский Афанасий, но в то время он уже не занимался иконописанием и учеников там не оставил. В начале XXI в. в селении Боура, расположенном рядом с Мануиловкой, где вместе с румынами жили купившие там землю мануиловские липоване, иконы писал в свободное от сельскохозяйственных работ время Гаврила Петро. Старообрядцы г. Ботошани (Молдавия) давно обходятся старыми и привозимыми из Брэилы иконами; до эпидемии ковида и СВО они заказывали литые иконы в России в старообрядческой литейной мастерской в Великом Новгороде.

Икона, появляющаяся на свет в результате труда иконописца, – это предмет культовой практики, обладающий сакральностью, к которому верующие люди относятся не просто с уважением, а с трепетом. На вопрос: что такое икона, иконописец из Хутора ответил: «Просто святыня, благословенная Богом и хранимая христианином на вечные времена, как образ и слава Божья, Богородицы и всех свя-

тых <...> Это помощница. Просто святыня. Когда мы говорим о святом, конечно, всё восходит туда и приходит оттуда (из Горнего мира. – С. И.). Как сказать... двусторонняя связь» (ПМА 1). Через икону осуществляется эта связь земного и небесного миров, и естественно предположить, что и создатель святыни не должен быть простым ремесленником. Поскольку икона – это святыня, и контакты с нею женщин, особенно фертильного возраста, существенно ограничены, иконопись традиционно считается мужским ремеслом; женщин среди липованских иконников пока нет¹. Сама работа над созданием иконы накладывает на иконника целый ряд определенных обязательств.

Обучение иконописи. Прежде всего, иконописец должен овладеть мастерством, и по традиции практически все липованские иконники прошли период ученичества. Во второй половине XX – первой четверти XXI в. среди старообрядческих иконников Румынии работали представители трех династий: Рогачевских-Никита в Журиловке, Гуреев в Черкесской Славе, Дионисие в Хуторе. Прадедом ныне работающего в Журиловке Руфина Никиты был Никита Рогачевский, о работе которого в качестве иконописца в 1870-е годы имеются архивные документы. Династия получила фамилию по его имени. Сын Никиты Рогачевского – Егор Никита – поселился с семьей в Журиловке и тоже писал иконы. Там же трудились три сына Егора, причем Роман Егорович Никита служил священником, а в 1990-е – 2000-е годы иконы писал внук Егора – Руфин, который обучался у своего отца – Федора Егоровича Никиты.

Стефан Гурей – иконник во втором поколении. Его отец, Никита Гурей, родом из Махмудии, принадлежал к беглопоповской церкви и был поставлен дьяком в Черкесской Славе. Как рассказывал Стефан, девять братьев отца тоже были иконописцами. Никита Гурей учился в Тулче у глухонемого иконописца: все учение заключалось в том, что будущий иконник три недели смотрел, как работает учитель. Никита стал учителем для своего сына Стефана, вместе они работали до смерти первого. Потом этот путь прошел сын Стефана – Тимофей, который стал помогать отцу с 15 лет. По поводу Тимофея Стефан говорил: «надо, чтоб охоту имел и надо просить Иоанна Богослова. Он руководствует писательство» (ПМА 2).

Александр Дионисие – будущий епископ Молдавский Афанасий (ум. 2003 г.) – передал свой талант и мастерство старшему сыну Власию Дионисие, жившему в Хуторе.

Большинство иконников прошли обучение у признанных мастеров. В старину было принято, чтобы ученик несколько лет жил у учителя и помо-

гал ему, но во второй половине XX – XXI в. обычно срок ученичества ограничивался временем школьных каникул, и мастер обучал ученика во время совместной работы над созданием икон для церкви или *стенписанием* – созданием фресок.

По старинке больше года у иконника в Тулче жил и обучался окончивший 8-й класс мальчик из Сарикёя Стефан Стигней. Заметив талант внука, дедушка-священник сам отправил его к мастеру в Тулчу. Через год шестнадцатилетний Стефан вернулся в Сарикёй. Позже, уже будучи признанным иконописцем, он работал вместе с известным иконником

Софронием (Сергей Липали из Каркалиу, 1955 г.р.) – архиепископом Австралийско-Канадо-Американским; они вместе расписывали старообрядческую церковь в Сиднее (Австралия) – и «подучивались» друг у друга. Учеником Стефана Стигнея является Михаил Герасим, который с 1996 г. служит священником в Богословской церкви в Тулче. Михаил закончил 8 класс и три месяца во время летних каникул жил у Стефана, а потом вместе с учителем ездил расписывать церкви в Гиндереште и Тулче. Учеником Стефана Стигнея стал и епископ Брэило-Тулчинский (2006–2014), а с 2014 г. – епископ Тулчинский – Паисий (Петр Халким, 1977 г.р. из Сулины). Последним учеником Стефана был его молодой односельчанин – Георгий Павел (1987 г.р.), который принадлежит к Русской древлеправославной церкви (РДЦ, быв. беглопоповцы). Стефан увидел его рисунки и предложил пойти к нему учиться. С 17 лет Георгий помогал ему расписывать церкви, потом начал самостоятельно писать небольшие иконки. В 2008, 2012 и 2014 годах Георгий писал иконы в России для иконостасов в церкви Положения Ризы Господней (РДЦ) в пос. Золотухино Курской обл. и в церкви Благовещения (РДЦ) в г. Балаково Саратовской обл.

Стефан Стигней обучил целую плеяду иконников. Другой выдающийся, ныне старейший иконописец – выходец из с. Каркалиу (Добруджа) Дмитрий Парфёнович Сергей (1939 г.р.) учился у мастера из числа русских послереволюционных эмигрантов, потом у свящ. Александра – будущего епископа Афанасия и у тулчинского иконописца Киры Ереиева (*Кирилэ* 1999: 11). В один из его приездов в родное село из г. Констанцы, где он поселился, соседка попросила взять в ученики ее 14-летнего сына – Никиту Федота. Как раз в том году Дмитрий Сергей заново расписывал Троицкую церковь в Каркалиу, а Никита помогал ему и учился. После завершения работы в этом селе учитель расписывал церковь в женском монастыре – Пустыньке в Мануиловке, а затем и в самом селе и пригласил Никиту поехать с ним. «И взял мене туда и два месяца я там с ним был, и он писал настенное писание и иконы.

Иконник Стефан Стигней из Сарикёя. Фото С. А. Иниковой. 2010 г.

Иконник Георгий Павел во время работы в церкви в г. Балаково (Россия). Фото 2008 г. Личный архив С. А. Иниковой

Я с им два месяца побыл, потом назад домой вернулся и сразу пошли заказы, – вспоминал это время Никита Федот. – Я взялся писать иконы людям здесь. Я школу кончил и иконы писал параллельно. Зарабатывал и в школе был» (ПМА 3). Увидевший в те годы его работы молодой иконник из Хутора Иов Иван (1964 г.р.) рассказывал о своем удивлении, когда увидел «такого человека, мальчика, который работает во столько раз лучше тебя, а ты кто перед ним?!» (ПМА 1).

Преуспел на поприще обучения иконописному мастерству и владыка Афанасий. Иов Иван говорил о нем: «Владыка Афанасий у нас, можно сказать, начальник школы». Еще в то время, когда владыка Афанасий служил в с. Бордушань (Валахия) и Дой Май (Добруджа) в качестве священника Александра, к нему из Гиндерешта (Добруджа) для обучения иконописи приезжал его свояк Игнат Софрон, который по состоянию здоровья к 1970-м годам уже прекратил писать иконы. Своим учителем Иов называет сына епископа Афанасия – Власия. Священник из Брэилы Василий Косма, с 1998 г. служащий в Покровской церкви, занялся иконописанием уже будучи взрослым человеком; он ходил смотреть, как работает Власий, перенимал его художественный стиль и методы работы. Сроки обучения, как показывают биографии современных иконников,

сократились, но его главный принцип – совместная работа с учителем и постижение секретов мастерства в ее процессе – остался неизменным.

Мы не беремся судить, можно ли говорить о добруджинской (Сарикей, Караклис, Черкесская Слава, Гиндерешт и Журиловка) и брэильской школах иконописи, поскольку для таких выводов, прежде всего, нужны глубокие исследования, выявление и составление каталога работ иконников, работавших с середины XX в. до нашего времени. Сделать это теперь крайне сложно, потому что по традиции иконники не подписывают свои работы, а второе-третье поколение их владельцев обычно не знает имен авторов.

Если проследить, у кого учились названные выше иконники и у кого учились их учителя, то видно, что их творческие пути пересекались. В качестве примера: священник Александр Дионисие (будущий владыка Афанасий) в свое время учился у священника-иконника из Журиловки, и это, очевидно, был Роман Никита из династии Рогачевских-Никита, а у Александра, как сказано выше, потом учился Дмитрий Сергей и Игнат Софрон. Это свидетельствует о том, что добруджинские и брэильские иконники не были изолированы и что такие контакты в их творческой жизни способствовали поддержанию единства стиля липованской иконописи.

Из тех, с кем довелось поговорить, самоучкой был Герасим Петро (1930 г.р.) из с. Боуры (Молдавия). Учителя не было и у жителя Соколинцев Ивана Малиша (1955 г.р.). До революции 1989 г. Иван жил в Сучаве, работал художником, рисовал плакаты, вывески, расписывал сундуки, а после революции 1989 г. приехал в отчий дом в Соколинцы и посвятил себя иконописанию, копируя имевшиеся у односельчан образцы.

В сфере обучения иконописцев к концу XX в. появились новые тенденции, которые могут со временем сильно повлиять на липованскую иконопись. К их числу надо отнести появившееся у начинающих иконников желание получить художественные навыки не только в процессе традиционного обучения у признанных мастеров, но и путем получения светского художественного образования. Один из них закончил среднее художественное училище, другой – художественную школу, а двое – Петр Лавренте и Никита Федот – получили высшее художественное образование, последний является членом Союза художников Румынии.

Кроме этого, старообрядческие иконники в своем стремлении усовершенствовать мастерство, расширить профессиональное информационное поле обратились к интернету. С его помощью они знакомятся с разными школами иконописи, ищут новые иконографические сюжеты, неизвестные сре-

Иконник Василий Косма – священник Покровской церкви г. Брэила. Фото С. А. Иниковой. 2017 г.

Иконник Иван Малиш из с. Соколинцы.
Фото С. А. Иниковой. 2017 г.

Икона Ивана Нового из церкви вмч. Пантелеймона
с. Соколинцы. Автор Иван Малиш.
Фото С. А. Иниковой. 2017 г.

ди липован, изучают методы работы, получают информацию о новых материалах для иконописания. В интервью, данном Георгием Павлом редактору газеты Общины русских-липован Румынии «Зори», он рассказал об использовании интернета в своей работе: «После получения заказа на изображение святого или библейской сцены я обычно сверяюсь с каталогом на своем ноутбуке. Если у меня нет того, что мне нужно, я ищу в интернете библейские и религиозные сцены, а также материалы, краски и кисти. Я помню, как иконописец Стефан Стигней рассказывал мне, что раньше нужно было ходить в старообрядческие православные церкви или монастыри, чтобы посмотреть на образцы, лица святых. Я тоже так делал вначале, но теперь у нас есть все необходимое в интернете» (Молдован 2019: 9).

Как это отразится на липованском иконописании, будут ли произведения художественно образованных и пользующихся интернетом иконников аутентичны традиционным образцам, не превратятся ли иконы в нечто, пусть и высокохудожественное, но совсем непохожее на «липованские письма», – это будет видно позже, но уже сейчас в высказываниях некоторых иконников с художественным образованием заметны восприятие иконы как художественного произведения и оценка ее качества с этих позиций.

Каноничность икон и контроль Церкви. Отцы Церкви еще в VIII в. на VII Вселенском соборе выработали основные правила написания икон и утвердили иконопочитание в богослужбной практике. Канон нашел отражение в иконописных подлинниках и прорисях², которые есть у всех современных липованских иконников. Кому-то они достались по наследству от отца, как Руфину Никите; или их, как благословение, учитель подарил ученику, как Стефану Стигнею; некоторые покупали старые подлинники у людей, а в 2000-е годы – в России. Ими дорожат и их берегут, особенно если они старинные. В лицевых подлинниках есть не только описательная часть образов и сюжетов, но они проиллюстрированы графическими изображениями. Иконники обязаны следовать этим канонам.

Иконописец, прежде всего, сам несет ответственность за каноничность иконы, иначе от молитвы перед ней молящемуся не будет пользы. «Икона должна быть не красиво написана, а правильно, с чувством ответственности», – говорил мастер из Каркалиу (ПМА 3). Иконник не должен брать в качестве модели кого-либо из людей: «Есть такой указ, святыми Отцами установлен, что иконник не рисует по человеку, как образ для рисования, а просто рисует духовно больше, смотря на старинные, хорошо, славно изображенные иконы предков», – говорил другой иконописец из Хутора (ПМА 1).

Создавая культовый атрибут для частного заказчика, мастер все равно работает для всей Древлеправославной церкви, и он не может делать это без благословения Церкви в лице священника или иерарха, которые, прежде всего, определяют не художественность иконы, а ее каноничность.

Считается, что, когда батюшка освящает принесенную прихожанином икону, он может оценить, канонично ли она написана, и в противном случае отказать освящать ее. «К сожалению, у нас немного понимающих в этом ремесле. Священник и сам может не знать, канонично или нет, – говорил священник-иконописец из Брэилы. – Просто архиерей дает благословение, или другой иконник постарше смотрит» (ПМА 4). По сути, учитель на первых порах несет ответственность за творчество своего ученика. Иов Иван считает, что «иконник не бывает по себе никогда. Сожалею, последнее время у нас бывают иконники от себя. Он принес свою работу архиерею, который тоже не разбирается в иконах, просто ему нравится или не нравится», поэтому иконописца нельзя благословлять писать иконы, «если [он] не имеет учителя, который ходатайствовал перед архиереем о нем, что он хороший и уже самостоятельный иконописец» (ПМА 1).

Митрополия и некоторые епархиальные архиереи пытались организовать контроль за иконописанием. В начале 1970-х годов митрополит Иосаф (1968–1985) устраивал просмотр работ иконников – тогда собралось человек 12, каждый из которых привез по две-три иконки, и владыка смотрел, насколько канонично они пишут. Вопрос о каноничности икон в конце 1990-х годов рассматривал очередной Собор Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ), и тогда же встал вопрос о Стефане Гурее, который после возобновления литургического общения беглопоповской церкви Румынии с Русской древлеправославной церковью России не признал последнюю и стал *хатником*³, то есть не принадлежал ни к какой церкви, но писал иконы для бывших беглопоповцев, а теперь членов РДЦ, и для белокриницких – членов РПСЦ. Стефан рассказывал, что ему хотели было запретить писать для белокриницких, но еп. Молдавский Нафанаил сказал, что запрещать нельзя, потому что эту работу ему дает сам Бог. В результате Стефан Гурей получил благословение Брэильской митрополии.

В начале 2000-х годов опять была сделана попытка контролировать иконописцев и даже выдавать удостоверения, но потом эта инициатива сама собой угахла. Систему контроля каноничности приобретаемых прихожанами икон создали священники в Братештах (Молдавия). До недавнего времени жители села могли заказывать иконы только через священника, который по своему выбору делал заказ

иконнику, в качестве работы которого был уверен, а если кто-то сам приобретал икону, то священник отказывался ее освящать. В последние годы люди стали сами заказывать иконы, но поскольку нигде близко иконников нет, то желающие все равно спрашивают священника, к кому им обратиться.

Вопрос о получении духовного благословения решается иконниками преимущественно в индивидуальном порядке. Стефан Стигней, вернувшись домой после обучения, получил благословение от дедушки-священника. Когда Стефан написал первые три маленькие иконы, дед поставил их в церкви. Иконы сразу купили, и больше уже Стефан не выставлял свои работы на продажу: люди приносили заказы домой. Позже, в начале 2000-х годов, Стигней получил в митрополии удостоверение, которое, по его мнению, давало ему право работать для любых толков старообрядчества, так как «везде восьмиконечный крест». Василию Косме благословение дали несколько собравшихся ради этого случая священников. Михаил Герасим получил благословение от митрополита Тимона (1985–1996). От митрополита получил благословение и Никита Федот, причем тогда он еще учился в 9 классе и сам поехал в митрополию за благословением. Георгий Павел говорит, что его благословил патриарх РДЦ Александр (Калинин), но он больше работает для белокриницких, и никто из Брэильской митрополии претензий к нему не имеет. Руфин Никита благословение не брал, поскольку оно было когда-то получено еще его отцом и учителем.

Были случаи, когда митрополия отказывала в благословении, и сами иконописцы считают это правильным: «Мы не научились издеваться из образа Божьего. Называется карикатуры делать и на их молиться... Это называется насмешки» (ПМА 2). Но те, кого не благословили, писать иконы не перестали, они назначают цену поменьше, и им дают заказы.

Работа на своих и чужих. Липованским иконникам было категорически запрещено работать для инославных. Это правило никто не отменял, и некоторые продолжают следовать ему. Иов Иван на вопрос, пишет ли он иконы для часовенных Хутора, у которых нет своего иконника, сказал: «Мне не разрешается работать с чужими, поэтому, видите, иконописец должен работать только для своих. Есть такое правило, запрещает даже за большие деньги. Правило запрещает» (ПМА 1). Однако сегодня никто за это не будет пороть на площади, как когда-то, еще в конце 30-х годов XIX в. старики Сарикёя хотели выпороть иконописца, написавшего икону для хохла (РГИА: 58). Более того, иерархи обеих церквей – РДЦ и ПСЦР⁴ – спокойно относятся к тому, что иконописцы, принадлежащие к одной из них,

пишут для верующих из другой. И закономерно, что сегодня иконники, зная это правило, ему не следуют. Стефан Стигней был уверен, что может писать для старообрядцев всех согласий и толков, однако знал, что расписывать румынские церкви или писать иконы для румын права не имеет, и при этом, если кто-то из них просил его, он не отказывал. Стефан Гурей берется писать иконы для всех христиан, кто попросит.

Раньше липованам категорически воспрещалось молиться на иконы, написанные румынами, но последнее время некоторые живущие в городах старообрядцы заказывают иконы румынским иконописцам: главное, чтобы на них крест был восьмиконечным и правильно сложенные в двоеперстие пальцы. Иконы освящают в старообрядческой церкви и молятся на них. Пока это скорее исключение из правила.

Еще лет 30 назад невозможно было представить, чтобы иконы или *настенное писание* для старообрядческой церкви делали румынские иконописцы, но сейчас такие случаи есть и воспринимаются они спокойно. Стоимость их работы оценивается ниже, чем иконников-липован. Построенную в Фэлтичени старообрядческую церковь (освящена в 2025 г.) расписывали и написали для нее иконы иконописцы-румыны, по той причине, что в то время не оказалось свободных от заказов своих иконников, занимающихся стенописанием. Естественно, что работали они под строгим контролем священника – настоятеля церкви, который показывал и переводил для них подлинник. Во внутреннем мозаичном оформлении построенного в Бухаресте кафедрального православного Собора спасения нации (Вознесения Христова), освященного в октябре 2025 г., принимал участие липованский иконник Петр Лавренте. В основе этого процесса лежит попытка румынских и липованских иконописцев расширить рынок сбыта своей продукции, и это закономерный процесс, но не случайно он стал возможен в последнее время, когда старообрядцы-липоване начали активно интегрироваться в румынское общество и идет процесс их ассимиляции румынами, когда разрушаются межконфессиональные барьеры, сохранявшиеся старообрядцами более двух с половиной веков.

Правила жизни иконников. До XVII в. иконописью занимались представители духовного сословия (монахи и духовенство), а начавшие появляться иконописцы-миряне были еще редким исключением. Но уже в следующее столетие создание икон переходит в руки мирян и становится профессией, дающей кусок хлеба, как любое другое ремесло. Однако не случайно, что и сейчас среди липованских иконников много священников или людей из свя-

щеннических семей⁵. Все они наиболее включены в религиозную жизнь и обладают более высоким, чем большинство мирян, уровнем богословских знаний. Они в большей степени, чем кто-либо, отвечают требованиям религиозного благочестия и нравственности, предъявляемым к иконописцам.

Все иконники, с кем довелось встретиться, говорили, что соблюдают посты. «Главным, без чего иконник не может приступить к иконописанию, это пост и молитва, – считает Иов Иван. – Ты христианин, и ничего другого не надо. Будь христианином. Без поста и молитвы не может быть <...> когда рисуешь икону, образ Божий, *всегда должен быть более хорошим, чем прошлый день: намного чище, намного вернее, намного воспитанней духовно.* Много готовки. Нельзя неготовому изображать» (ПМА 1). Иконник Никита Федот при подготовке к иконописанию тоже на первое место ставит пост: «Работа не идет, если иконник не постица. Не идет работа. Мне мука. Мучаюсь!» Кроме поста, каждый раз, как он говорит, «маленький начал кладу, как всякое дело, когда спешу: “Господи, поможи...”, три раза там прочитаешь “Отче наш”, поешь что-нибудь, какие стихеры». Никита другими словами высказал по сути ту же мысль, что и Иов: «Когда приближаешься к Богу, нужно приближаться к Богу с правдашными чув-

Мозаика «Господь Вседержитель» в Соборе спасения нации в Бухаресте. Автор Петр Лавренте. Фото 2025 г. Личный архив С. А. Иниковой.

ствами и с правдашними поступками, то есть, если даешь Богу свечу, я не могу давать парафиновую, надо давать свечу, то есть от пчялы воск. И икона... Когда икону пишешь, иконописание – это тайна большая» (ПМА 3).

Священник Михаил Герасим на вопрос, какие правила должен выполнять иконник, ответил: «Видите ли, у нас жизнь не такая распустная. По-христиански живем. На службу собираемся, знаем, что чистоту надо вести. Таким образом и иконы писать. А что еще нужно? Молитву ежедневную выполняем. Как ко всякому делу приступаешь, начал и молитву о помощи всякому делу читаешь. И после завершения начал и потом: “Господи благослови приступить к делу”. А еще вначале надо перекреститься с молитвой, и чтобы поменьше вокруг было шуму» (ПМА 5).

Стефан Стигней говорил, что утром и вечером обязательно кладет начал: «Как монахам, священникам, так и нам положено» (ПМА 6). Так же поступает и его ученик Георгий. В разговоре он упомянул, что у него есть молитва, которую ему дал учитель. Ее надо читать перед началом работы. Эту молитву, «где-то записанную», он так и не показал. Однако можем предположить, что именно она была записана на подлиннике Стефана, который он разрешил посмотреть и сфотографировать. Это часть стиха 1 из гл. 61 Исаяи, затем молитва «Достойно есть» и 10-й икос из Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы, который считается в православии сильной очищающей душу молитвой.

Роль иконника в выборе образа. Иконник в современном липованском обществе, как и раньше, продолжает играть большую роль в формировании и поддержании культового почитания тех или иных святых, поскольку многие заказчики полностью полагаются на его знания, рассказывают, с какой целью заказывают икону, и советуются, какого святого или святых избрать в том или другом случае. Иконник переводит просьбу заказчика с обыденного языка на язык иконографии и выступает в некотором роде посредником между профанным и сакральным миром.

Мнения иконников о познаниях заказчиков расходятся. Одни считают: заказывая икону, люди сами знают и понимают, что они хотят, если же не знают, то надо объяснить и подсказать, но не навязывать им свое мнение. Другие отмечают, что заказчики нередко приходят и полагаются полностью на усмотрение иконника и последний должен религиозно просвещать обратившихся к нему людей. Георгий Павел отметил, что заказчики обычно заказывают те иконописные образы, которые они знают, и ему редко случается писать на заказ какие-то особые иконы.

По отзывам липован, очень ответственно с заказчиками работал Никита Гурей из Черкесской Славы. «Болела всё время. Дядька-иконник был в Славе и наменила (заказала. – С. И.) эту икону, – рассказывала пожилая липованка из Сарикёя. – Горит лампадик все время. Посередке Харлампий, от всех скорбей Ипатий. Мне расклат книгу дядька, что делал икону, и сказал – то от скорбей, что человек задосадится. Так и доктор говорит. А по этой бок Пантелей – это доктор от всех болезней. И так мне повелел дядька и так мне написал икону. Я благодарна» (ПМА 7).

Стефан Гурей унаследовал от отца интерес к чтению религиозных книг, хорошо знает библейскую историю. Сам Стефан уверен, что иконник должен быть «трошки грамотный, чтоб трошки знал, чо ты пишешь», чтобы мог посоветовать заказчикам, а не так: «написал – продастся» (ПМА 2). Его односельчанка из Черкесской Славы рассказывала: «Тут у нас Стешка пишет иконы. Кто заказывает, и он пытается, что, в каком году ты рожденный, какой месяц, и он знает, какой святой той был. Раз он пишет, – и читает, и знает, какой святой когда. Из Сарикёя приезжают и заказывают для молодых, в новую хату» (ПМА 8). Жительница с. Периправа (орфография официального названия) поделилась тем, как ее сестра заказывала иконы своим детям у Стефан Гурея: «Иконник этот пытается: как дети по ихнему характеру. И вот за одного спросил, она сказала: “Буйный такой, вспльчивый”. – “Ну, ему «Семистрельницу». Как икона: в середине “Всех скорбящих радость” и тут Дмитрий и Георгий, “Семистрельница” – на четыре клетки⁶. И меньшему – он такой тихий – и Богородица “Всех скорбящих радость”, Василий Великий, бо он на Василия Великого рожден, Никола и еще Богородица, не знаю, какая, “Домостроительница”, кажется. У меньшего, дуже он у ней брехливый! Как ни повернется, так и сбрешит. Ему – “Богослов-не меняй двух слов” (имеется в виду икона «Иоанн Богослов в молчании», – С. И.). И любил выпить, и от пьянства кака-я Богородица» (ПМА 9). Своими богословскими познаниями и умением вникнуть в проблемы заказчиков Стефан снискал у них большое уважение.

Одни заказчики ценят в современных иконах тонкость письма, но таких немного; другие – умение иконника подобрать святых помощников, третьи – «умильность», когда написанный образ проникает в душу, вызывает чувство умиления. Женщина из Каркалиу так отозвалась о манере иконника из Брэилы писать иконы: «Дуже умильно наменивает. Он старый и хворый. Он из Брэила. Сыну сказала: “Намени (закажи. – С. И.), пока он живой. У тебя дочка”. Нема таких иконников, таких, умильно чтоб наменили (изобразили. – С. И.) святость» (ПМА 10).

Материалы, используемые иконниками. В догмате VII Вселенского собора об иконопочитании говорится, что почитание относится не к веществу, на котором написан образ, и не к самому изображению, а к первообразу изображенного. Иконы могут быть написаны красками, выложены из камней в виде мозаики и «из другого пригодного к этому вещества» (Карташев 2008: 590). Предполагалось, что это долговечное вещество. У старообрядцев запрещено писать иконы на стекле, так как оно легко разрушается, и молиться на образы, воспроизведенные на бумаге. На божницах около икон в домах современных липован часто можно увидеть бумажные небольшие иконы, купленные в православных новообрядческих церквях. Хозяева обычно говорят, что просто поставили их из уважения к изображенному святому. Старообрядцы-липоване любят подчеркнуть, что в отличие от никониан не молятся на бумажные иконы: «У вас иконы шпарельные. Мы пощупали, они шпарелки. И в Сучаве видали. Мы на шпарельные не молимся. Только на доске» (ПМА 11). Однако дважды довелось увидеть бумажные иконы в киоте, стоящие на божнице в одном ряду с написанными, но пока это редкое исключение.

Всегда ценились иконы на кипарисовых досках, но шире использовали более дешевые липовые и дубовые. Их надо было хорошо просушить, чтобы потом они не коробились, и у них был еще один минус – они подвержены порче древоедом-шашелем. В настоящее время иконники очень широко используют древесно-стружечные плиты (ДСП), которые не коробятся и их не портит шашель. В Румынии есть фирмы, которые по заказу могут сделать грунтовку на ДСП, то есть иконописцу стало проще работать.

Подавляющее большинство иконников используют синтетические акриловые, а не масляные краски, темперу. Стигней вспоминал недавнее время, когда он сам делал кисти из шерсти кошки, гусиных перьев, а сегодня можно купить любые кисти и материалы.

Липованские иконы всегда отличались обилием золота, причем старались использовать сусальное золото. По словам Василия Космы, золото в иконописи совсем исчезло, и последним, кто использовал традиционную технологию работы с золотом, был епископ Афанасий. Золото начали имитировать: одни заменяют его золотой фольгой, другие используют краску под золото. Никита Федот считает, что лучше имитировать золото краской, чем использовать «бумажки-золотки», которые со временем темнеют, да и вообще «они не соответствуют духовному значению. Что означает золото? Другой мир. Что такое икона? Это окно к другому миру, куда мы пойдем после нашей жизни земной. Обязатель-

но нужно, чтобы была такая драгоценность. За это всегда золотом писалось» (ПМА 3). Использование настоящей древесины и особенно золота сильно поднимает стоимость иконы, и большинство заказчиков сейчас выбирают более дешевые материалы.

Реализация икон. В XIX в. торговцы из России повозками привозили старообрядцам-липованам иконы, очевидно, скупая в иконописных мастерских, работавших на рынок. Их сбывали оптом и в розницу, в том числе и через торговые лавки. Что касается икон, авторами которых были липованские иконописцы, то среди старообрядцев Добруджи, Дунайских княжеств и Буковины издавна сложилось представление, что грешно продавать иконы неизвестно кому, а тем более на базаре, поэтому иконники-липоване работали только на заказ. Безусловно, в первую очередь это свидетельствует об отношении к иконе как святыне, которую не должен осквернить иноверец. Работа на заказ сильно ограничивала возможности заработка иконописцев, который зависел не только от цен, но и от числа заказов.

Иконопись и стенописание в XIX в. и в последующее время не давали гарантированный заработок, чтобы на него можно было безбедно жить и содержать семью. Иконописцы обычно сочетали иконописание с ведением сельского хозяйства, по возможности служили в церквях, брали учеников и обучали их грамоте, писали вывески.

В 1990-е и в начале 2000-х годов румынское правительство стало выделять деньги на строительство новых старообрядческих церквей и ремонт старых, которые часто расписывали заново. Старообрядцы и сами вносили значительную лепту в строительство и ремонт церквей, причем люди заказывали иконникам и оплачивали отдельные фрески и новые иконы для церкви. Однако этот подъем церковного строительства постепенно начал спадать. Трудовая миграция за границу, ставшая массовой с 2007 г., когда Румыния вступила в ЕС, привела к тому, что значительная часть молодого липованского населения выехала на заработки, и хотя у этой части населения появились деньги и некоторые заказывают дорогие иконы, число заказов сократилось. Остающиеся в селах люди старшего поколения уже имеют иконы, которые достались им от родителей, бабушек и дедушек, и они редко заказывают новые. Кроме того, определенную роль в падении спроса на труд иконников играет и то обстоятельство, что после развала коллективных хозяйств и в условиях отсутствия работы усилился отток липован в города, а в городских квартирах нет места для большого числа икон и для икон большого размера, которые раньше высоко ценились. Но и в

больших комфортабельных современных домах, которые липоване стали массово строить в селах на заработанные за границей деньги, перестали делать уставленные иконами божницы в переднем углу или ставить напольные большие киоты, называемые *малыми иконостасами*. Никто из информантов прямо не сказал, что нынче большое количество икон в домах не модно, но в современном дизайне они выглядят как-то сиротливо.

Материальные запросы современных иконописцев тоже выросли, как и запросы всего населения Румынии, стремящегося получить блага, которых они были лишены в эпоху Чаушеску, и иконописание только для своих и на заказ стало сдерживающим фактором. Иконники оказываются перед дилеммой: либо работать на рынок, который, впрочем, тоже весьма ограничен, либо искать дополнительные источники материального обеспечения, и тогда иконопись неизбежно превращается в любимое занятие в свободное от работы время, иначе говоря – в хобби.

Иконописцы-священники получают зарплату от государства и от церкви, но у них остается мало свободного времени для иконописи. У кого-то есть небольшая фирма, специализирующаяся не только на иконописи, но и на изготовлении рекламных вывесок; кто-то периодически уезжает за границу на заработки и создает там художественные произведения для дизайна вилл богатых людей или выполняет небольшие художественные работы, а время от времени принимает заказы на иконы по телефону от «своих».

Ремесленная штучная работа на заказ в условиях рыночной экономики явно не соответствует новым реалиям. Большинству иконников сама мысль о превращении иконы в обычный товар и торговле на базаре кажется кощунственной: «Святое развозить повозками, это уже... Продавать иконы на рынке – это позор святыне. Это уже не иконописец, это уже рыночный человек»; «Написать икону да покласть ее на продажу – это запрещено, это безобразие! Это нехорошо. По заказу надо», – в категоричной форме выразили свое мнение иконники из Хутора и Каркалиу (ПМА 1; ПМА 3). Стефан Гурей из Черкесской Славы – пока единственный, кто стал продвигать свой «товар» на рынок. Еще в те годы, когда он работал на пару со своим отцом, «приезжал человек из Брэилы, – вспоминал Стефан, – и мы с моим отцом много, много икон туда поделали. Почти что сотнями. Он приезжал и брал и возил» (ПМА 2). Этот человек из Брэилы был посредником и сбывал иконы липованам даже в Молдавии и Буковине. С появлением мобильной связи Стефан стал сам принимать заказы на иконы из разных мест по телефону. В 1994 г. он купил машину и на-

чал возить и предлагать свои иконы в старообрядческих церквях, а в последние годы в воскресные дни он ездит по местам, где живут старообрядцы, и продает иконы на улице с машины. Интересна реакция тех, кто покупает у него: они считают, что если он привез иконы к церкви или часовне, то купить у него можно, ничего плохого в этом нет, но люди не допускают мысли о продаже икон на рынке: «Боже упаси, на рынке. Приезжает и привозит в церковь, в часовню. Он по церквям ездит» (ПМА 12). Конечно, и в этом случае покупательная способность людей не безгранична, тем не менее такой способ сбыта позволяет ему заниматься исключительно иконописанием. Вместе с сыном Тимофеем он в основном пишет относительно недорогие иконы, хотя дома в его мастерской на стенах висят образцы: «Праздники», «Страсти Христовы», «Житие Николы», «Целебник». Большая, многофигурная икона стоит, по его словам, 1 тыс. евро, но у людей таких денег нет, и по его признанию, самая большая цена, которую он когда-либо получал за икону, 800 евро, но это единичные случаи, обычно же он продает за 800, а чаще за 500 лей.

Среди часовенных своих иконников нет, поэтому они отдают поновить старые и заказывают новые иконы у белокрыницких иконников. Они считают: главное – «чтобы была настоящая, с двумя перстами, крест не по-румынски. Не имеет значения, кто пишет, только чтоб была по-христиански» (ПМА 13). Стефан Гурей привозит иконы к ним в часовню, и кому надо, покупают у него.

Икона в липованском сообществе является не только предметом культа и воспринимается как звено, связующее земной и Горний миры; она по-прежнему является оплотом конфессиональной идентичности старообрядцев-липован. Сохранение и поддержание традиций в иконописании на современном историческом этапе, в эпоху глобализации и размывания этноконфессиональной самобытности, становится особенно актуальной задачей, которая возложена на создателей иконы – иконописцев. Несомненно, традиционные представления об обучении иконописанию, правилах жизни и работы иконника еще в основном сохраняются, но в то же время явственно наметились тенденции, которые могут привести к утрате характерных черт липованской школы иконописи и постепенной утрате иконой роли конфессионального маркера. К числу этих тенденций следует отнести стремление иконописцев к получению светского художественного образования, широкое использование интернета, работу для «чужих» и на рынок. Всё это свидетельствует о процессе разрушения барьера между русскими старообрядцами и православными (новообрядцами) румынами в сфере религии.

Примечания

¹ А. Бойцова пишет о женщине, румынке по матери и липованке по отцу – Татьяне Канаки, которая считает себя румынкой, не знает русского языка и пишет иконы не для старообрядцев, а для румын, хотя она из рода Рогачевских-Никита. Тот факт, что крещеную в румынской церкви Т. Канаки довершили, помазав миром, в старообрядческой церкви, по нашему мнению, не может служить основанием для того, чтобы называть ее «старообрядческой мастерицей» и говорить о трансформации липованской иконописной традиции, запрещающей женщинам писать иконы (Бойцова 2023).

² Иконописный подлинник – собрание сюжетов и образов, существующих в иконописи, с детальным описанием поз, одежды и ее цветности, атрибутов, характерных для святого, часто с указанием, какие благодати дарованы святому или Богородичному образу в деле исцеления или помощи молящимся. Если в подлиннике есть рисунки, то это лицевой подлинник. Прорись – контурный рисунок образа, сюжета, который переводится процарапыванием на левкас будущей иконы.

³ *Хатником* липоване называют человека, который сам совершает религиозные обряды дома (в хате), без священников и дьяков.

⁴ В 2012 г. Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ) была переименована в Православную старообрядческую церковь Румынии (ПСЦР).

⁵ За период второй половины XX – первой четверти XXI в. среди иконников, по нашим подсчетам, было восемь священников белокриницкой церкви, трое из которых стали иерархами, и дьяк беглопоповской церкви. У троих иконников священниками были отцы и у одного – дед. Некоторые иконописцы какое-то время служили в церквях пономарями.

⁶ Икону на четыре клетки родители обычно заказывают иконописцу в качестве благословенной для своего ребенка. Это икона, состоящая из четырех икон на одном поле, композиционно соединенных расположенным по центру Распятием или помещенным в медальоне Ангелом-Благое Молчание, очень редко в центре Спас Нерукотворный или кто-то из почитаемых заказчиком святых. Иконы на четыре клетки особенно популярны в Добрудже.

Источники и материалы

Кирилэ 1999 – Кирилэ Ф. Традиции Андрея Рублева // Зори. 1999. № 11.

Молдован 2019 – Молдован С. Иконописцы, иконы и церкви // Зори. 2019. № 10 (323).

РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 209. Д. 46.

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Румынию, г. Брэила, р-н Хутор, 2019 г. Информант иконописец Иов Иван 1964 г.р.

ПМА 2 – Экспедиция в Румынию, с. Черкесская Слава, 2010 г. Информант Стефан Гурей 1952 г.р.

ПМА 4 – Экспедиция в Румынию, г. Брэила, 2017 г. Информант иконописец Василий Косма.

ПМА 5 – Экспедиция в Румынию, г. Тулча, 2017 г. Информант иконописец Михаил Герасим 1970 г.р.

ПМА 6 – Экспедиция в Румынию, с. Сарикей, 2010 г. Информант иконописец Стефан Стигней (1954–2010).

ПМА 7 – Экспедиция в Румынию, с. Сарикей, 2019 г. Информант 1935 г.р., РДЦ.

ПМА 8 – Экспедиция в Румынию, с. Черкесская Слава, 2017 г. Информант 1938 г.р., РДЦ.

ПМА 9 – Экспедиция в Румынию, с. Периправа, 2017 г. Информант 1957 г.р.

ПМА 10 – Экспедиция в Румынию, с. Каркалиу, 2017 г. Информант 1937 г.р.

ПМА 11 – Экспедиция в Румынию, с. Сарикей, 2019 г. Информант 1962 г.р., РДЦ.

ПМА 12 – Экспедиция в Румынию, г. Брэила, р-н Хутор, 2017 г. Информант 1943 г.р., часовенный.

ПМА 13 – Экспедиция в Румынию, г. Брэила, р-н Хутор, 2017 г. Информант 1955 г.р., часовенный.

Научная литература

Бойцова А. А. Иконопись в кросс-культурных перспективах: старообрядческая мастерица в румынской среде // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 210–218.

Карташев А. В. Вселенские соборы. Минск: Белорусский Дом печати, 2008.

References

Boitsova, A. A. 2023. Ikonopis' v kross-kul'turnykh perspektivakh: staroobryadcheskaya masteritsa v rumynskoi srede [Icon Painting in Cross-Cultural Perspectives: An Old Believer Craftswoman in a Romanian Environment]. *Vestnik antropologii* 2: 210–218.

Kartashev, A. V. 2008. *Vselenskie sobory* [Ecumenical Councils]. Minsk: Belorusskii Dom pechati.

LIVING TRADITION: OLD BELIEVER ICON PAINTERS IN ROMANIA

Abstract. This article focuses on individuals who occupy a key place in the religious life of the Lipovan Old Believers in Romania, creating devotional images – icons – that are an integral part of the entire Old Orthodox religious system. The paper explores the key social characteristics of icon painters from the mid-20th to the first quarter of the 21st century, examines their training, the demands placed on them by the Old Believer community, and the challenges Lipovan icon painters face in the context of secularization of religious consciousness and the modern economy. Attention is also paid to issues of continuity and innovation in the work of icon painters.

Keywords: icon painters (iconographers), icon painting, Old Believers, Lipovans, religious practice, Romania.

Authors Info: Inikova, Svetlana A. – Ph. D. in History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: ovis2@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

For citation: Inikova, S. A. 2026. Living Tradition: Old Believer Icon Painters in Romania. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 44: 27–38

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

